

Библ. имени

92

4/75

П. Х. ПОПОВЪ.

ГЕРОИ ДОНА.

D-4

92:355

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Графъ М. Ив. Платовъ.

Графъ В. В. Орловъ-Денисовъ.

Генераль-Лейтенантъ Ив. Ефр. Ефремовъ.

Генераль-Лейтенантъ Як. П. Баклановъ.

P. 85.147

Къ перенесенію праховъ
Донскихъ героев
въ усыпальницу при Ново-
черкасскомъ кафедраль-
номъ соборѣ.

Аз.-Чер. Краевая Гос.
БИБЛИОТЕКА им. К. МАРША
Ростов-Дон

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Областная войска Донского Типографія.

1911.

ГЕРОИ ДОНА.

Графъ М. Ив. Платовъ.

Графъ В. В. Орловъ-Денисовъ.

Генераль-лейтенантъ Ив. Ефр. Ефремовъ.

Генераль-лейтенантъ Як. П. Баклановъ.

Къ перенесенію праховъ
Донскихъ героевъ
въ усыпальницу при Ново-
черкасскомъ кафедраль-
номъ соборѣ.

Л 58,6

9(47):92

Аз.-Чер. краевая Гос.
БИБЛИОТЕКА им. К. МАРКСА
Ростов-Дон

Новочеркасскъ.

Областная войска Донскаго Типографія.

1911.

Новочеркасский кафедральный соборъ

Предисловіе.

Настоящее изданіе посвящается памяти Донскихъ героевъ, брѣнные останки которыхъ переносятся сегодня въ г. Новочеркасскъ, въ усыпальницу войскового кафедральнаго собора.

Мысль о перенесеніи праховъ лучшихъ сыновъ Дона въ столицу земли Войска Донскаго зародилась давно.

Можно сказать, что самая идея устройства усыпальницы явилась результатомъ этой мысли.

Однако, приступить къ осуществленію ея удалось не такъ давно.

Въ 1906 г. командиръ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка, генераль-маіоръ Родіоновъ, возбудилъ ходатайство о перенесеніи въ войсковую усыпальницу праха покойнаго генераль-лейтенанта Ив. Ефр. Ефремова, бывшаго командира лейбъ-казаковъ, героя Лейпцигской битвы 4 октября 1813 г.

Могила генерала Ив. Ефр. Ефремова, находясь на мѣстѣ его родины — въ станицѣ Гугнинской, съ перенесеніемъ станицы на другое мѣсто (нынѣшняя Баклановская станица), постепенно заносилась песками. почему дальнѣйшее пребываніе ея безъ призора угрожало неизбѣжнымъ забвеніемъ.

Пока продолжалась переписка по этому вопросу, подошло празднованіе на Дону столѣтія со дня рожденія другаго героя, генераль-лейтенанта Як. Петр. Бакланова, стяжавшаго своими боевыми подвигами на Кавказѣ неуывдаемую славу себѣ и Дону.

Оставаясь погребеннымъ въ Петербургѣ, на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря, онъ долго служилъ укоромъ всему Дону, и мысль о перенесеніи его праха была подсказана сама — собою.

Поэтому въ 1910 г., возобновляя вновь ходатайство о перенесеніи праха генерала Ив. Ефр. Ефремова въ Новочер-

касскъ, покойный Войсковой Наказный Атаманъ, генераль-лейтенантъ баронъ Ф. Ф. Таубе, призналъ справедливымъ одновременно исходатайствовать разрѣшеніе на перенесеніе праховъ какъ генераль-лейтенанта Як. П. Бакланова, такъ и бывшего командира л.-гв. Казачьяго полка, доблестнаго участника „Отечественной войны“, генераль-адъютанта графа В. В. Орлова-Денисова, скончавшагося въ Харьковѣ и погребеннаго тамъ же въ среднемъ Крестовоздвиженскомъ храмѣ Покровскаго монастыря.

Ходатайства эти были уважены, а просимое разрѣшеніе скоро получено.

Отдавая должное заслугамъ всѣхъ трехъ названныхъ героевъ, нынѣшній Войсковой Наказный Атаманъ, генераль-адъютантъ П. Ив. Мищенко не нашелъ возможнымъ обойти при этомъ старѣйшаго героя Дона, знаменитаго Войскового Атамана, генерала отъ-кавалеріи графа М. Ив. Платова.

Внеся въ исторію Дона самую блестящую страницу его существованія, графъ Платовъ является и основателемъ г. Новочеркаска 1805 г. и начинателемъ сооруженія грандіознаго войскового собора.

Полагая, что первое мѣсто въ усыпальницѣ собора должно принадлежать гр. М. Ив. Платову, генераль-адъютантъ Мищенко испросилъ въ текущемъ 1911 г. разрѣшеніе перенести въ Новочеркасскъ и прахъ графа М. Ив. Платова съ мѣста нынѣшняго его упокоенія.

Такъ разрѣшился вопросъ о перенесеніи праховъ всѣхъ четырехъ героевъ Дона.

Для исполненія и осуществленія этой идеи, Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ была назначена особая коммиссія изъ старѣйшихъ представителей Дона, подъ предѣдательствомъ генерала отъ-кавалеріи А. М. Грекова.

Въ коммиссію вошли: генераль отъ-кавалеріи А. Г. Жеребковъ, генераль отъ-артиллеріи Н. И. Забусовъ, генераль-лейтенантъ В. М. Лютенковъ, статскій совѣтникъ Х. И. Поповъ, полковникъ В. А. Карповъ, старшій довѣренный Донскаго торговаго общества Ѳ. И. Туминъ и архитекторъ С. И. Болдыревъ.

По церемоніалу торжества, останки героевъ, заключенные въ металлическіе гроба, утромъ 4-го сего октября будутъ доставлены экстреннымъ поѣздомъ съ архіерейской дачи, близъ хутора Мишкина, къ 8 час. въ г. Новочеркасскъ на вокзалъ, откуда на рукахъ торжественно будутъ перенесены въ каѳедральный соборъ — на вѣчное упокоеніе.

Пусть память этихъ славныхъ сыновъ Дона передается и свято хранится въ отдаленномъ потомствѣ Донского казачества, пусть у могилъ ихъ молодыя поколѣнія учатся такъ же, какъ эти герои, горячо и безпредѣльно любить родной край свой, пусть у праховъ этихъ героевъ донцы черпаютъ вдохновеніе на вѣрную службу Царю и Отчизнѣ.

4 октября 1911 года.
г. Новочеркасскъ.

ГРАФЪ
Матвѣй Ивановичъ
ПЛАТОВЪ.

1753—1818

Генералъ отъ-кавалеріи
Графъ
Матвѣй Ивановичъ
Платовъ.

Донской герой, графъ М. И. Платовъ имѣлъ счастье носить на себѣ особые знаки Высочайшаго къ службѣ его благоволенія.

Н. Смирный.

Гордость и украшеніе Дона, стяжавшій себѣ всемірную и неуваждаемую славу, Донской богатырь—Атаманъ графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ родился 8 августа 1753 г. *) въ станицѣ Привылянской, города Черкаска (нынѣ станица Старочеркасская).

Отецъ его, небезызвѣстный въ Войскѣ Старшина, Иванъ Федоровичъ Платовъ**), пользовался среди окружавшихъ заслуженнымъ уваженіемъ за свой умъ, твердый характеръ и добродѣтельную жизнь. Мать героя, Анна Илларионовна, дѣлила съ мужемъ это уваженіе.

О дѣтствѣ графа Матвѣя Ивановича сохранилось мало свѣдѣній. И если родители его, не отличаясь болѣшимъ достаткомъ, дали ему скромное образованіе, обучивъ сына лишь русской грамотѣ, то жизнь въ старомъ гнѣздѣ казачества, въ г. Черкасскѣ, въ самомъ центрѣ войска, въ боевой ставкѣ его, несомнѣнно имѣла огромное вліяніе на укладъ всей послѣдующей кипучей дѣятельности его, заронивъ въ него съ юныхъ лѣтъ любовь къ бравнымъ подвигамъ и воинской славы.

Впрочемъ, иначе и быть не могло тамъ, гдѣ ребяческія забавы сводились къ соперничеству въ верховой ѣздѣ, стрѣльбѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ, гдѣ проворство, ловкость, смѣтливость и острота ума развивались и шлифовались условіями всей казачьей жизни.

Среди своихъ сверстниковъ казачать Матвѣй Ивановичъ замѣтно выдѣлялся своими дарованіями,—даже въ дѣтскихъ

*) Даты метрической книги церкви Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла г. Черкаска за 1753 г. въ части 1-й о родившихся (подъ № 22).

**) У Ивана Федоровича Платова и его жены Анны Илларионовны, кромѣ старшаго сына Матвѣя, было еще 3 сына: Степанъ, Андрей и Петръ.

играхъ просвѣчивала искра рѣдкаго дарованія, по свидѣтельству его современниковъ.

Службу царскую Матвѣй Ивановичъ началъ съ юныхъ лѣтъ. На 13 году отъ рожденія онъ былъ опредѣленъ отцомъ своимъ въ войсковую канцелярію, гдѣ скоро выдвинулся своими способностями и былъ произведенъ сначала въ урядники, а потомъ и въ офицеры.

Съ уходомъ отца на полевую службу, Матвѣю Ивановичу, не смотря на его юный возрастъ, пришлось принять на себя веденіе домашняго хозяйства и вернуться подъ родительскій кровъ.

Наступилъ 1770 г.

Отношенія Россіи съ Турціей начали обостряться. И какъ только разнеслись слухи о предполагаемой войнѣ, мысли Матвѣя Ивановича были уже въ арміи.

Онъ не могъ оставаться дома—у мирнаго очага, заниматься хозяйствомъ или тащить канцелярскую ляжку,—его тянуло туда, гдѣ настоящая боевая жизнь—истинное призваніе казака, гдѣ постоянная опасность чередуется съ подвигами, гдѣ смерть переплетается со славой.

При первой же возможности онъ отправился въ Крымъ, явился главнокомандующему арміею князю Михаилу Васильевичу Долгорукову, своими недюжинными способностями заставилъ обратить на себя вниманіе и очень скоро счумѣлъ завоевать особенное къ себѣ расположеніе и довѣріе.

Князь Долгорукій включилъ 17-лѣтняго юношу Платова въ число избранныхъ своихъ подчиненныхъ, оставилъ его при себѣ, произвелъ въ есаулы и поручилъ ему командованіе сотнею казаковъ, находившихся при дежурствѣ главной квартиры.

Такое счастливое стеченіе обстоятельствъ Платовъ использовалъ съ особеннымъ умѣньемъ: онъ усиленно занялся самообразованіемъ, а пытливый умъ, природная наблюдательность и твердый характеръ помогли ему пополнить здѣсь недостатокъ его военнаго образованія и воспитанія.

Боевое крещеніе Матвѣя Ивановича, при взятіи Перекопской линіи, было отмѣчено отличіемъ.

Въ полной мѣрѣ Матвѣй Ивановичъ Платовъ оправдалъ лестное довѣріе къ себѣ главнокомандующаго, который въ скоромъ времени исходатайствовалъ ему у Императрицы крупную награду—чинъ Войскаго Старшины и вручилъ въ командованіе цѣлый Донской полкъ.

20-тилѣтній командиръ полка, не смотря на свою юность, скоро успѣлъ доказать, что онъ вполне на своемъ мѣстѣ, что у

него есть и навыкъ и достаточный опытъ, что главнокомандующій въ немъ не ошибся.

1774 г. застаеть Платова на Кубани. Онъ успѣлъ уже завоевать себѣ положеніе, а дѣло 3-го апрѣля на р. Калалахъ скоро доставило ему возможность фактически показать необыкновенное самообладаніе, неустранимость и рѣдкій примѣръ военной смѣтливости въ самую опасную, критическую минуту.

О Платовѣ заговорили въ арміи.

Его имя, отличная храбрость и находчивость стали извѣстны при дворѣ.

Слава Платова росла съ каждымъ днемъ: никто не умѣлъ такъ искусно провѣсти развѣдку и собрать все необходимыя свѣдѣнія или такъ бдительно укрыть свои отдыхающія войска отъ безпокойства и взоровъ противника, какъ Платовъ; никто не могъ такъ изнурить и вымотать непріятельскія войска своими хитрыми маневрами, легкими и искусными изворотами, какъ Платовъ; никто не былъ такъ счастливъ въ боевыхъ столкновѣніяхъ съ врагомъ, какъ Платовъ!.

Но въ то время, какъ звѣзда Донскаго героя свѣтилась все ярче и ярче, въ то время, какъ имя его росло и крѣпло на Кубани, событія внутри Россіи, взбаламученной разбойничьими шайками Пугачева, вынудили отозвать Платова съ Кубани.

Пугачевъ былъ пойманъ скоро и преданъ въ руки правосудія, но на Платова была возложена нелегкая задача уничтоженія оставшихся шаекъ разбойника, разсыпавшихся по Воронежской и Казанской губерніямъ.

Три года (1775—1777) пришлось употребить на это дѣло.

А въ 1782 и 1783 г.г. Платовъ ведетъ уже борьбу съ закубанскими народами.

1784 г. ему пришлось посвятить на разгромъ чеченцевъ и лезгинъ.

Эти годы непрерывной борьбы и чисто боевой жизни послужили ему, съ одной стороны, отличною боевою школою, съ другой—дали возможность детально изучить тѣ своеобразныя духовныя особенности своихъ донцовъ, которыми онъ впоследствии могъ пользоваться, какъ волшебникъ магическимъ жезломъ.

Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, которымъ въ 1774 г. были прекращены нелады Турціи и Россіи, оказался далеко не такимъ прочнымъ, какъ на него рассчитывали: неугомонная и всегда враждебная намъ Порта 13 августа 1787 г. объявила Россіи 2-ю войну.

Главнокомандующимъ русскими войсками былъ назначенъ князь Потемкинъ-Таврическій, и Платовъ не замедлилъ явиться подъ его знамена.

Кампанія открылась неудачною высадкою турокъ на Кинбурнской косѣ—противъ турецкой крѣпости Очакова, запиравшей входъ въ Днѣпровскій лиманъ. Но турки не дремали и не давали покоя нашимъ войскамъ, сосредоточивъ большія силы къ Очакову.

Страдные дни тянулись длиною чередою.

Какъ бѣльмо въ глазу, тревожилъ Очаковъ нашего главнокомандующаго, который изъ предосторожности не спѣшилъ съ атакою крѣпости...

Наконецъ Очаковъ обложенъ, идетъ правильная осада, а 6 декабря 1788 г. русскія войска двинулись на штурмъ крѣпости, завершившійся полнымъ успѣхомъ.

Подъ Очаковымъ мы видимъ Платова уже полковникомъ—во главѣ сформированной имъ, по порученію Потемкина, бригады екатеринославскихъ казаковъ, на правомъ флангѣ первой колонны генерала Палена.

Дѣйствія Платова здѣсь отличались особенною разсудительностью и успѣхомъ: крупныя дарованія его невольно заставляли обратить на него вниманіе, а наградою ему былъ орденъ св. Георгія 4 класса, пожалованный 14 апр. 1789 г.

Дальше слѣдовали одно отличіе за другимъ, при чемъ слава Платова крѣпнеть все больше и больше.

Дѣло при Каушанахъ въ 1789 г. приноситъ Платову чинъ бригадира и наименованіе Походнымъ Атаманомъ.

За нимъ слѣдуетъ овладѣніе турецкою крѣпостью Аккерманомъ, окончательно завоевавшее расположеніе главнокомандующаго къ Платову, который все больше и больше становился извѣстнымъ Великой Екатеринѣ черезъ покровительство князя Тавриды.

Подъ Измаиломъ, 11 декабря 1790 г., Платовъ на совѣтѣ у Суворова, подавшій первымъ голосъ за штурмъ турецкой крѣпости, ведетъ, при осуществленіи самаго штурма, самостоятельную колонну. Распорядительность и военный талантъ его здѣсь обрисовался въ полномъ блескѣ. Историкъ говоритъ объ Измаилѣ такъ: „гдѣ ни появлялся Платовъ, гремѣло побѣдное ура!“

Безсмертный Суворовъ, графъ Рымникскій, отдалъ полную справедливость Платову, исходатайствовавъ ему у Императрицы за боевыя отличія военный орденъ св. Георгія 3-го класса, который и былъ пожалованъ 25-го марта 1791 г.

На этомъ кончаются подвиги Платова въ этой войнѣ противъ Турокъ. Потемкинъ, Свѣтлѣйшій князь Тавриды, покровитель Платова, прозрѣвая выдающіяся дарованія, назначилъ его атаманомъ Екатеринославскихъ и Чугуевскихъ казаковъ, отгѣ-

нивъ этимъ по-заслугамъ достоинства его предъ мудрою и прозорливою своею Повелительницею.

Государыня пожелала лично видѣть Платова въ 1791 г., удостоила его отличной благосклонности, милости и безпримѣрнаго снисхожденія, почтивъ донского героя особеннымъ правомъ—во время прїѣздовъ въ Царское Село останавливаться въ самомъ дворцѣ, въ которомъ въ этихъ случаяхъ для Платова назначались особыя комнаты.

Этого было достаточно, чтобы Платова узналъ не только весь Петербургъ, но вся Россія, чтобы положеніе его упрочилось окончательно.

Даже смерть Потемкина не нарушила вѣрнаго пути Платова къ заслуженной славы.

Послѣ заключенія мира съ турками, въ 1795 г. въ персидскомъ походѣ россійской арміи генерала графа Валеріана Зубова, Платовъ, пожалованный предъ тѣмъ въ генераль-майоры, назначается волею Императрицы походнымъ Войсковымъ Атаманомъ какъ донскихъ, такъ и прочихъ казачьихъ полковъ арміи.

Рядъ новыхъ воинскихъ подвиговъ при покореніи Дербента, Баку и Елизаветполя, подтверждающихъ храбрость и отличныя военныя дарованія Платова, въ два года войны щедро награждены Монархиней орденомъ св. Равноапостольнаго князя Владимира 3-й степени и саблею, украшенною алмазами, съ надписью „за храбрость“. Графъ Зубовъ почиталъ Матвѣя Ивановича своимъ другомъ, всегда отдавая должное его заслугамъ и военному таланту.

По мѣрѣ того, какъ росла слава Платова, а съ нимъ и слава Дона, число низкихъ завистниковъ и клеветниковъ увеличилось все больше и больше, и то, что не удавалось имъ при Екатеринѣ, сдѣлалось возможнымъ съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла.

Настойчивыми происками, злонамѣренными кознями, темныя силы успѣли поколебать довѣріе молодого Монарха къ столь вѣрному и горячо преданному престолу и родинѣ донскому герою, который, вмѣсто заслуженныхъ ласкъ и вниманія, ввергается по наговору въ Петропавловскую крѣпость.

Впрочемъ, Императоръ скоро убѣждается, что поддался на клевету, что далъ ввести себя въ заблужденіе. По Монаршему своему благоволенію онъ снимаетъ съ Платова опалу, вызываетъ изъ крѣпости, возвращаетъ ему его положеніе и свое полное довѣріе, жалуетъ его высокимъ порученіемъ—походомъ съ донскими казаками, подъ предводительствомъ Войскового Атамана Войска Донского В. П. Орлова, на Оренбургъ и дальше въ Закаспійскія степи.

Въ ознаменованіе полнаго примиренія, особенной высочайшей милости своей, Императоръ украсилъ грудь безвинно, но безропотно пострадавшаго командорскимъ крестомъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго.

Вѣсть о помилованіи и освобожденіи Платова была встрѣчена на Дону съ полнымъ энтузіазмомъ: справедливость восторжествовала, и казаки снова получили своего любимаго атамана-героя.

Платовъ, со свойственною ему энергіею и искусствомъ, содѣйствуетъ исполненію секретнаго порученія Монарха, по широко задуманному плану нападенія на Индію, выступивъ въ январѣ 1801 г. въ далекій и невѣдомый путь.

Внезапная кончина Императора Павла пріостановила таинственный походъ донцовъ и дала новое направленіе многимъ событіямъ и планамъ.

Донцы по Высочайшей волѣ возвратились къ своимъ очагамъ, а служба Платова, хорошо извѣстнаго только что вступившему на прародительскій престолъ Императору Александру I-му, озарилась новой Монаршей къ нему милостью.

Какъ разъ въ то время окончилъ дни свои Войсковой Атаманъ Войска Донскаго, генераль-отъ кавалеріи Василій Петровичъ Орловъ *). Въ сердцахъ многихъ заслуженныхъ сыновъ Тихаго Дона теплилась надежда занять самый высокій и почетный постъ въ родномъ войскѣ, многіе лелѣяли эту завѣтную мечту казака, но воля Монарха рѣшила иначе: Войсковымъ Атаманомъ Войска Донскаго Всемилостивѣйше былъ назначенъ генераль Платовъ.

Получивъ Высочайшую грамоту о своемъ назначеніи, Платовъ предъявилъ ее правителямъ Войска Донскаго и, възблагодаривъ Всевышняго, Царя-царствующихъ, съ эмблемами Атаманскаго достоинства, въ войсковомъ кругу, при распущенныхъ знаменахъ, за храбрую службу войску жалованныхъ, даль объѣтъ вѣрности и неутомимыхъ трудовъ на пользу всего знаменитаго Войска Донскаго.

И дѣйствительно, новый Войсковой Атаманъ, всею душой любившій казаковъ и родной Донъ, привнесъ съ неутомимой энергіею, ему только присущей, за дѣла общественныя, исправляя пробѣлы, налаживая и устраивая новыя и полезныя нововведенія. Достаточно просмотрѣть въ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату отъ 29 сентября 1802 г. ту схему реформы, какая была намѣчена Атаманомъ Платовымъ, чтобы оцѣ-

*) Отецъ донскаго героя графа Василя Васильевича Орлова-Денисова.

нить огромный административный и организаторскій талантъ его. До сихъ поръ еще во многихъ отрасляхъ внутренней жизни Дона видна печать и заботливая рука Атамана Платова.

Какъ истый казакъ, Атаманъ Платовъ зорко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы донцы свято хранили завѣты своихъ славныхъ предковъ и не утрачивали бы тотъ старый казачій духъ воинскаго братства, которому дѣликомъ обязана и мощь и слава Дона.

Пока Атаманъ Платовъ, захваченный реформами своего края, приводилъ въ порядокъ Донъ, пожаръ войны охватилъ всю Европу. Пламя всеокрушающаго генія Наполеона бушевало, смѣтая на пути своемъ дѣлья государства.

Россія оказалась втянутой въ общій водоворотъ событій, и отъ Дона потребовалось слишкомъ большое напряженіе.

Во главѣ донцовъ сталъ Атаманъ Платовъ. Сама Императрица благословила его на ратное дѣло св. иконою и просила его писать ей съ театра войны о походахъ и бояхъ.

Платовъ попалъ на театръ военныхъ дѣйствій прямо къ Прейсишъ-Эйлау (1807 г.). Здѣсь для него началась родная стхія, и онъ чувствовалъ себя, какъ дома.

Дальше слѣдовалъ Кенигсбергъ, Эйлау, Гутштадтъ... И такъ вплотную до Тильзитскаго мира.

Имя Платова не сходило съ устъ, слава его и донцовъ росла и крѣпла. Государь оцѣнилъ заслуги его въ эту войну и наградилъ его орденами св. Владиміра 2-й ст. и св. Александра Невскаго съ алмазными знаками и пожаловалъ табакерку съ собственнымъ портретомъ.

Король прусскій, проникнутый особеннымъ расположеніемъ къ Донскому герою, пожаловалъ его орденъ Краснаго и Чернаго Орла и табакерку.

Благодарность Императора казакамъ за подвиги ихъ въ войнѣ съ французами была выражена въ Высочайшей грамотѣ Дону. Платовъ же испросилъ еще, какъ особую милость донцамъ, зачисленіе въ свиту Государя одного изъ достойнѣйшихъ сыновъ Дона, графа Орлова-Денисова.

Храбрый вождь донцовъ получилъ за эту войну, уже послѣ заключенія мира, отъ признательнаго Монарха орденъ Св. Георгія 2-го класса.

Тильзитскимъ миромъ война съ Наполеономъ была прекращена.

Но въ это время, уже два года, шла борьба Россіи съ турками на берегахъ Дуная. Атаманъ Платовъ отправился на новый театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ снова ознаменовалъ себя славными боевыми подвигами сначала у Браилова, потомъ у Бабадага, Гиреова, Рассевата, Рушукъ и Силистріи.

Дѣломъ у Татарицы окончилось участіе атамана Платова въ войнѣ 1809 г. съ турками. Награжденный чиномъ генерала отъ-кавалеріи, Атаманъ долженъ былъ оставить армію по разстроенному здоровью и уѣхать на Донъ.

Возрастъ и непрерывная боевая жизнь сдѣлали свое дѣло, надломивъ богатырскую силу: опасались, что у Атамана Платова разовьется чахотка, но Провидѣніе спасло его для новыхъ ратныхъ подвиговъ, на счастье Россіи, къ возвеличенію родного Дона.

Тильзитскій миръ оказался только перерывомъ въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ, который медленно, но систематически готовился сокрушить этого мощнаго, непреклоннаго колосса. Ни уступки доброжелательнаго Императора Александра I-го, ни искреннее желаніе его видѣть Россію въ дружбѣ съ Франціей, ни союзные договоры, — ничто не могло остановить занесеннаго Наполеономъ громоваго удара надъ Россіей.

12-го іюня 1812 г. полумилліонная армія Наполеона вторглась въ предѣлы недавно еще союзной французамъ Россіи.

Императоръ Александръ I-й смѣло принялъ дерзкій вызовъ, давъ клятву не положить оружія, доколѣ ни единого неприятельскаго воина не останется на русской землѣ.

Завязалась упорная и роковая для Наполеона война, получившая названіе „Отечественной“ и положившая предѣлы завоевательнымъ замысламъ его, опрокинувшая его съ величественнаго пьедестала, давшая ему толчекъ къ потерѣ трона и купленной дорогою цѣною славы непобѣдимаго военнаго генія.

Для Дона и его Атамана Платова эта война одна изъ величайшихъ эпохъ, озарившихъ ихъ ореоломъ безпримѣрной военной славы.

Еще на пути къ Москвѣ, при отступленіи русскихъ армій подъ тяжестью огромнаго превосходства силъ противника, Платовъ своими удачными, полными увлекательной красоты дѣйствіями, сумѣлъ ободрить и русскія войска и русскихъ военачальниковъ.

Его блестящія побѣды при Кареличахъ, Мирѣ и Романовѣ, гдѣ первую жертвою его сдѣлались поляки, еще въ то время окрыляли всѣхъ надеждою на счастливый, а можетъ быть и скорый исходъ войны.

Послѣ цѣлаго ряда мелкихъ и удачныхъ стычекъ, Платовъ выигралъ бой у с. Молево Болото и красивое кавалерійское дѣло при Инковѣ. Такъ было до Смоленска, гдѣ успѣли соединиться обѣ русскія арміи послѣ долгихъ и серьезныхъ усилій.

Слѣдуя въ арьергардѣ русскихъ войскъ послѣ Смоленска, Платовъ съ неизмѣннымъ искусствомъ и умѣньемъ выдержалъ

50125

серьезный бой у Михалева и особенно кровопролитное дѣло на берегу Осьмы.

Наконецъ наступилъ Борсдинскій бой—26-го августа. И здѣсь—въ генеральномъ сраженіи, гдѣ армія Наполеона разбивалась о стойкость русскихъ чудо-богатырей, напругая послѣднія усилія, пытаясь сломить непреклонную мощь ихъ, Атаманъ Платовъ съ казаками, налетѣвъ какъ ураганъ, одновременно съ кавалерійскимъ корпусомъ Уварова, на лѣвый флангъ и въ тылъ французамъ, измѣнилъ совершенно событія и вырвалъ у Наполеона послѣднюю надежду на побѣду, которую, какъ ему чудилось, онъ держалъ уже въ своихъ рукахъ.

Дальше слѣдовало отходъ русскихъ войскъ къ Москвѣ, очищеніе Москвы, отступленіе къ Тарутину.

Но Наполеонъ не выигралъ еще ни одного серьезнаго сраженія, удовольствовавшись пока пылавшими развалинами покинутой нами первопрестольной.

Тяжелое предзнаменованіе заставляло Наполеона не разъ задумываться надъ мыслью объ ошибочности его затѣи, о дерзости его замысла—проглотить океанъ земли Русской!

А тутъ началась уже народная война, всюду формировались ополченскія дружины, — вся Россія готовилась стать плотною стѣною на защиту родныхъ очаговъ.

Какъ только раздался на Дону призывный кличъ Атамана Платова, зашумѣло, забурлило Донское казачество и двинулось на поле брани оборонять вѣру православную отъ поруганія поганыхъ супостатовъ, посѣпная на выручку Царю-Батюшкѣ и на защиту дорогой отчизны.

Совершенно неожиданно для всѣхъ, кромѣ Атамана Платова, въ Тарутинскій лагерь къ 10 октября прибыло 20 новыхъ донскихъ полковъ.

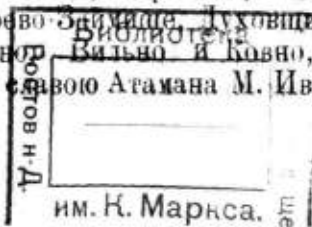
Такое усердіе донцовъ было оценено по—заслугамъ, вызвавъ въ арміи всеобщее умиленіе и восторгъ, вприснувъ могучую струю бодрости и самоуверенности.

Къ этому времени относится переломъ въ операціяхъ: мы сначала осторожно, а потомъ со всею энергіей перешли въ наступленіе.

Только теперь открылась возможность для Платова развернуть свой талантъ во всемъ его блескѣ. Начиная отъ Мало-Ярославца (13 октября) до самаго Ковно (2 декабря) слѣдованіе Атамана Платова съ его донцами было сплошнымъ триумфомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, Мало-Ярославецъ, Боровскъ, Медынь, Колодкій монастырь, Гжатскъ, Царево-Землинскъ, Духовщина, Красный, Орша, Борисовъ, Молодечное, Вильно и Ковно, — это все имена, которыя тѣсно связаны со славою Атамана М. Ив. Платова.

P. 82. 1/4

На его же долю съ донцами выпало выгнать враговъ за предѣлы Отечества.

Пораженіе маршала Даву у Колоцкаго монастыря (19 октября), а вице-короля у Духовщины (26 и 27 октября) почитаются французами самыми губительными и занимаютъ крупное мѣсто въ исторіи всей этой войны.

Послѣ разгрома Наполеона у Орши, въ изъявленіе Монаршей признательности къ заслугамъ Матвѣя Ивановича Платова, Императоръ Александръ I-й, возвелъ его въ графское Россійской Имперіи достоинство, а 13 апрѣля 1813 г. похвальнымъ манифестомъ ознаменовалъ свое особое благоволеніе къ донцамъ за ихъ подвиги во время „Отечественной войны“.

Имя графа Матвѣя Ивановича Платова сдѣлалось самымъ популярнымъ не только въ арміи и въ Россіи, но даже и за границей.

1813 годъ представлялъ собою гибельное преслѣдованіе и истребленіе уцѣлѣвшихъ остатковъ Великой Арміи за предѣлами Россіи.

Отъ границы Россіи до границы Франціи графъ Платовъ увѣнчалъ себя побѣдными лаврами у Данцига, Альтенбурга, Веймара, Лейпцига, Франкфурга.

За Альтенбургъ (16 сентября) Государь Императоръ пожаловалъ графу Платову свой портретъ, украшенный алмазами, для ношенія на груди.

Наградой ему за Лейпцигъ былъ орденъ св. Андрея Первозваннаго.

За Гельнгаузенъ (18 октября) графу Платову пожаловано большое брилліантовое перо съ вензелевымъ изображеніемъ имени Государя Императора и лаврами, для ношенія на киверѣ.

За Рейномъ, въ предѣлахъ Франціи, графъ Платовъ одержалъ блестящія побѣды у Немура (Намюръ) 3 февраля 1814 г., Фонтенебло и Арсисъ-сюръ-Объ (19 февраля).

Вслѣдъ за этимъ графъ Платовъ былъ отозванъ въ главную квартиру—состоять при Особѣ Государя Императора, но имя его связывается со многими еще отличіями донцовъ на пути къ столицѣ Франціи, гдѣ и закончились бранные подвиги чудобогатыря, Атамана графа Платова.

„Громка была слава, снисканная мужественнымъ предводителемъ донцовъ. Знаменитѣйшіе русскіе и иностранные полководцы искали его дружбы. Въяценосцы почтили его первѣйшими знаками своихъ милостей. Имя его было на устахъ всѣхъ европейскихъ народовъ“.

Сопровождая Императора Александра I-го въ Лондонъ, графъ Платовъ былъ почтенъ безпрерывнымъ рядомъ тор-

жествъ. Оксфордскій университетъ поднесъ ему докторскій дипломъ, совѣтъ города—богатую почетную саблю. Большой портретъ Атамана помѣщенъ въ Королевскомъ дворцѣ рядомъ съ портретомъ Блюхера и Веллингтона, а подъ портретомъ картина, изображающая знаменитаго бѣлаго коня, неразлучнаго во всѣхъ бояхъ вѣрнаго спутника графа Платова.

Взысканный милостями Государя, графъ Платовъ, „спаситель Европы“, послѣ остановки въ Петербургѣ, отправился, наконецъ, на Донъ, гдѣ съ нетерпѣніемъ ожидали его благодарные ему казаки.

Вѣздъ его въ землю Войска Донскаго и слѣдованіе къ Новочеркаску представлялъ собою нѣчто феерическое, не поддающееся описанію.

Возвратившись на Донъ, графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ дѣлалъ мечту посвятить остатокъ дней своихъ внутреннему благоустройству края.

Ему искренно хотѣлось поднять благосостояніе казаковъ, разорившихся за время войны съ Наполеономъ.

Но безпощадная смерть стерегла уже героя.

3-го января 1818 г. маститый Атаманъ отошелъ въ вѣчность въ своемъ имѣніи—слободѣ Еланчицкой, близъ Таганрога, на 67 г. жизни.

Прахъ его былъ преданъ землѣ въ Новочеркасскѣ 10-го января.

Весь Донъ облекся въ глубокій трауръ, долго оплакивая своего горячо любимаго, несравненнаго Атамана.

Память героя свято чтится благодарными донцами, среди которыхъ имя его безсмертно.

Императоръ Николай I-й почтилъ память великаго вождя всенароднымъ монументомъ, работы барона Клодта, воздвигнутымъ въ Новочеркасскѣ передъ Атаманскимъ дворцомъ.

Впослѣдствіи прахъ графа Платова былъ перенесенъ въ фамильный склепъ при церкви на архіерейской дачѣ у хутора Мишкина, близъ Новочеркасска, гдѣ и покоился до настоящаго времени.

Памятникъ
Атаману Графу Матвѣю Ивановичу Платову
въ Г. Новочеркасскѣ.

ГРАФЪ
Василій Васильевичъ
ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.

1775—1843.

Генераль отъ-кавалеріи
Графъ
Василій Васильевичъ
Орловъ-Денисовъ.

Графъ Василій Васильевичъ Орловъ-Денисовъ родился въ 1775 г., сентября 8-го, въ день воспоминавія побѣды Донского *) надъ Мамаемъ. Кажется, судьба предвѣщала витязю Дона быть грозою новаго Мамая.

Михайловскій-Данилевскій.

Графъ Василій Васильевичъ Орловъ-Денисовъ, казакъ Пятиизбянской станицы, родился 8 сентября 1775 года.

Отецъ его, Василій Петровичъ, генераль отъ-кавалеріи и Войсковой Атаманъ Войска Донского, носилъ фамилію Орлова.

Но мать Василя Васильевича, урожденная Денисова, Дарья Ѳедоровна, была единственною дочерью генерала отъ-кавалеріи Ѳедора Петровича Денисова **), перваго графа изъ Донскихъ казаковъ, передавшаго своему родному внуку вмѣстѣ съ фамиліей графское достоинство и свои обширныя богатства, какъ и славу, добытыя богатырскою саблею.

Красивый наружностью, величавый осанкою, щедро одаренный отъ природы дарованіями, онъ началъ свою службу при особенно счастливыхъ обстоятельствахъ: 12 лѣтъ онъ былъ рядовымъ казакомъ въ Донскомъ полку своего отца; 13-ти лѣтъ—въ чинѣ сотника, онъ въ отрядѣ, составлявшемъ сторожевую цѣпь на турецкой границѣ у береговъ Чернаго моря; черезъ два года переведенъ въ Петербургъ въ такъ называемый разѣздной полкъ, гдѣ черезъ годъ (1791 г.) на 16 году жизни пожалованъ въ есаулы, а въ 17 лѣтъ (1792 г.) войсковымъ старшиною.

Положеніе отца и слава дѣда его легко открыли ему двери въ кругъ лучшаго общества Петербурга, а пытливый умъ, любо-

*) Побѣда Дмитрія Донского надъ полчищами Мамая въ Куликовской битвѣ 1380 г.

***) Ѳедоръ Петровичъ Денисовъ, казакъ Пятиизбянской станицы, женатый на Маринѣ Петровнѣ Чернозубовой, занимался мирными трудами престолюднаго, до 30-лѣтняго возраста провелъ въ родной станицѣ. Только въ 30 лѣтъ онъ попалъ на поле брани и стяжалъ себѣ боевую славу сначала въ войскахъ Екатерины, а потомъ Павла I, который возвелъ его въ графское достоинство.

знательность и наблюдательность скоро помогли ему широко и всесторонне пополнить недостаток домашняго образованія *).

Въ 1794 г. Василій Васильевичъ былъ назначенъ въ Польшу—въ полкъ Краснова.

Въ 1798 г. произведенъ въ подполковники, а въ 1799 г.,— 24-хъ лѣтъ, пожалованъ въ полковники.

По вступленіи на престолъ Императора Александра I-го, Василій Васильевичъ, по ходатайству дѣда своего, графа Федора Петровича Денисова, возведенъ въ графское достоинство—26 апрѣля 1801 г., съ пріятіемъ фамиліи Денисова.

Крѣпкій въ вѣрѣ своихъ отцовъ, воспитанный на твердыхъ началахъ нравственности, согрѣтый лучами славы отца и дѣда, молодой графъ всегда платилъ имъ лучшими чувствами горячей преданности и нѣжной сыновней привязанности.

Будучи уже графомъ, въ 1805 г. Василій Васильевичъ женился на фрейли тѣ графинѣ Маріи Алексѣевнѣ Васильевой, дочери перваго министра финансовъ въ Россіи, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Алексѣя Ивановича Васильева.

О семейномъ счастьѣ заботливо хлопоталъ и старикъ—дѣдъ молодого графа, знавшій всѣ сокровенныя мысли, надежды и планы почтительнаго внука.

19 мая 1806 г. графъ Василій Васильевичъ переведенъ въ л.-гвардіи казачій полкъ.

Семейная жизнь молодыхъ Орловыхъ-Денисовыхъ отличалась особенною уютностью и завидною привлекательностью, но въ 1807 г. графъ Василій Васильевичъ, командуя эскадромъ Его Величества въ лейбъ-казачьемъ полку, повелъ его на поле брани: семейное счастье не могло затупить и затушевать въ немъ сознанія долга предъ родиной и истинно-рыцарскаго, казачьяго призванія, воспитаннаго съ молокомъ матери, не охладило пылаго рвенія къ службѣ боевой, долной позіи и чарующей неизвѣстности.

Участіе въ арьергардныхъ дѣлахъ при Гутштатѣ 24-го и 25-го мая, блестящія атаки подъ Гейльсбергомъ, удивительная по своему мужеству, отвагѣ и самопожертвованію оборона переправы черезъ Алле, при отступленіи Беннигсена къ Фридриху, — все это было оцѣнено Георгіевскимъ крестомъ 4-го класса и прусскимъ орденомъ „за заслуги“, а 12 декабря 1807 г.—послѣ Тильзитскаго мира—пожалованіемъ чина генераль-маіора.

Въ февралѣ 1808 г. мы видимъ графа Орлова-Денисова уже командующимъ **) лейбъ-гвардіи Казачьимъ полкомъ, который

*) Въ послужномъ спискѣ графа Орлова Денисова сказано относительно образованія: читать и писать умѣть, но французски и нѣмецки говорить, также Всемирной и Россійской исторіи и части математическихъ наукъ знаетъ.

**) Утвержденъ командиромъ 1 гв. Казачьяго полка 21 июля 1808 г.

онъ повелъ въ Финляндію и съ которымъ съ той поры связаны неразрывно его заслуги предъ родиной и боевая слава.

Ни дикая природа страны съ ея недоступными крутыми утесами, ни суровая зима, ни ожесточенное сопротивление шведовъ, ничто не могло остановить побѣднаго оружія русскихъ, предводимыхъ графомъ Орловымъ-Денисовымъ.

Цѣлый рядъ блестящихъ побѣлъ сопровождалъ донцовъ графа Орлова-Денисова сначала у Форсби, потомъ у Берго, дальше у Гельсингфорса и Свеаборга.

Охрана побережья отъ Христиенштадта до Вазы требовала постоянной бдительности и поисковъ противъ поднявшаго знамя возстанія и озвѣрѣвшаго населенія страны. Изъ битвы въ походъ, изъ похода въ битву, утро и вечеръ и самую ночь — всегда на конѣ, постоянно впереди, — все это надорвало силы, побороло могучую природу графа Орлова-Денисова: не дождавшись благоприятнаго конца удачной экспедиціи, онъ съ грустью долженъ былъ покинуть армию. Орденъ Владиміра 3-й степени и алмазные знаки св. Анны 2-го класса были заслуженныя боевыя награды, и финляндская война послужила прочнымъ началомъ боевой славы его.

Въ 1810 г., по выздоровленіи, графъ Орловъ-Денисовъ снова въ рядахъ арміи. Охраняя берега Финскаго залива, по случаю разрыва Россіи съ Англіей, онъ неизмѣнно ковалъ славу Дона завоевывая постепенно и всюду заслуживая симпатіи. Служба его была одѣнена по заслугамъ: 30-го января 1811 г. Императоръ Александръ I удостоилъ его высокой награды — званіемъ генераль-адъютанта.

Вторженіе Наполеона въ Россію въ 1812 г. застало графа Орлова-Денисова съ его лейбъ-казаками на берегу Нѣмана — у Ковно, и на долю его полка выпало принять на себя первые выстрѣлы дерзкаго, но грознаго врага. Съ этой минуты до окончательнаго изгнанія французовъ изъ Россіи графъ Орловъ-Денисовъ безсмѣнно находился лицомъ къ лицу съ врагомъ.

Оставаясь послѣ переправы великой арміи Наполеона черезъ Нѣманъ въ аррьергардѣ 1-й арміи, графъ Орловъ-Денисовъ зорко и неуспынно слѣдилъ за французами. Бдительно прикрывая свои отступающія къ Дриссѣ войска, онъ въ теченіе 2 недѣль не упускалъ ни одного случая дать урокъ и отпоръ насѣдавшему и чрезмѣрно зарвавшемуся непріятелю.

Трехчасовой упорный и блестящій бой 23-го іюля при Кочержишкахъ противъ Мюрата, доставилъ графу Орлову-Денисову орденъ св. Анны 1 класса.

Дальше слѣдуетъ тяжелая служба на городовыхъ постахъ во время стоянки 1-й русской врміи въ Дрисскомъ, укрѣплен-

номъ лагерѣ, подвигъ подь Витебскомъ, увѣнчанный золотою саблею съ алмазами „за храбрость“ и рядъ арьергардныхъ дѣлъ при отступленіи нашихъ армій къ Смоленску.

17 іюля графъ Орловъ-Денисовъ получилъ тяжелую контузію въ дѣлѣ у Порѣчья; но и 7-го августа онъ снова прикрываетъ отступление нашихъ армій отъ Смоленска и принимаетъ горячее участіе въ бою у Лубина—на лѣвомъ крылѣ Тучкова, разстроилъ всѣ замыслы Мюрата и искусно сложивъ всѣ яростныя его нападенія. 26-го августа у Бородино гр. Орловъ-Денисовъ принимаетъ участіе въ блестящемъ, полномъ успѣха налетѣ Платова и Уварова на лѣвое крыло и тылъ арміи Наполеона, когда этотъ послѣдній занесъ роковой ударъ, чтобы сломить усилиями своей гвардіи несокрушимую мощь и стойкость русской арміи.

Послѣ очищенія русскими Москвы, графъ Орловъ-Денисовъ работаетъ въ арьергардѣ подь начальствомъ Милорадовича и производитъ рядъ блестящихъ кавалерійскихъ атакъ: 17 сентября подь Чириковымъ, 20-го у Воронова, 21-го у Винькова.

Наконецъ, въ ночь съ 5 на 6 октября, во время стоянки русской арміи въ Тарутинскомъ лагерѣ, графъ Орловъ-Денисовъ съ десетью казачьими полками производитъ блистательную атаку у Чернишны на лѣвый флангъ Мюрата, атаку, увѣнчавшуюся успѣхомъ, имѣвшую огромное моральное значеніе для русской арміи, какъ начало наступательныхъ дѣйствій.

22 непріятельскихъ орудія достались въ наши руки, а гр. Орловъ-Денисовъ, эта гордость и слава Тихаго Дона, герсѣй, съ именемъ котораго связана слава Тарутинской битвы, увѣнчанъ завидною наградою—Георгіевскимъ крестомъ 3-го класса.

Послѣ Тарутина началось безславное отступление Наполеона изъ Россіи... Казаки неотступно преслѣдуютъ супостатовъ, цѣпляясь и руками и зубами за нихъ, не давая ни минуты покоя. Графъ Орловъ-Денисовъ дѣлитъ съ ними славу: Малый-Ярославецъ, Гжатскъ, Лохово и Красный прочно сплелись съ его именемъ.

Дальше слѣдовали блестящіе успѣхи у Вильны и Ковно, гдѣ первымъ графъ Орловъ-Денисовъ встрѣтилъ Наполеона при вторженіи его въ предѣлы Россіи и гдѣ онъ проводилъ обезславленную и униженную вѣкогда великую армію Наполеона за Нѣманъ.

Съ прибытіемъ Императора Александра I въ Вильно, графъ Орловъ-Денисовъ былъ назначенъ съ лейбъ-казачьимъ полкомъ начальникомъ охранительной стражи Монарха. Этимъ закончилось для графа Орлова-Денисова послѣдняя страница отечественной войны.

Въ походѣ 1813 года онъ безотлучно находился при особѣ Государя Императора, командуя Его конвоемъ, съ которымъ неоднократно принималъ участіе въ стремительныхъ атакахъ, какъ напиримѣръ—подъ Люценомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ и Кульмомъ.

15 сентября 1813 г. графъ В. В. Орловъ-Денисовъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты.

4-го октября 1813 г., лебъ-казаки графа Орлова-Денисова обезсмертили себя подѣ Лейпцигомъ знаменитою историческою атакою во флангъ конницы Удино и Латуръ-Мобура, рѣшившею участь дна, участь всей Лейпцигской битвы, участь арміи Наполеона. За отличіе подѣ Лейпцигомъ графъ Орловъ-Денисовъ былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 2-й степени.

И послѣ этого графъ Орловъ-Денисовъ много разъ оказывалъ чудеса храбрости со всѣми Донцами, много разъ доказывалъ особенное умѣнье донцовъ служить своему Государю и отечеству.

При вѣздѣ Императора въ Парижъ, графъ Орловъ-Денисовъ ѣхалъ въ самой близи Благословеннаго Монарха, неотлучно сопровождалъ онъ Императора Александра въ Парижъ и въ 1815 г., когда неукротимый и низложенный Наполеонъ покинувъ Эльбу, пытался снова овладѣть судьбою Франціи и Европы.

Но въ 1725 году графу Орлову-Денисову пришлось сопровождать въ Петербургъ уже бранные останки своего обожаемаго Монарха, котораго онъ своею грудью неоднократно прикрывалъ въ пылу битвъ и опасностей.

30 августа 1825 г., графъ В. В. Орловъ-Денисовъ былъ назначенъ командиромъ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса.

Получивъ всѣ ордена до Александра Невскаго включительно, онъ во время коронаціи Императора Николая Павловича, 22 августа 1826 г., былъ пожалованъ въ генералы отъ кавалеріи.

Дальнѣйшая его дѣятельность утратила бурный, рыцарски боевой характеръ. Въ 1827 г. онъ оставилъ службу: хотя пылкая натура влекла еще его къ жизни боевой но природа, замѣтно, брала верхъ, приходилось покориться судьбѣ.

Въ 1828 г. умерла горячо любимая супруга графа Василія Васильевича, въ 1832 г. его постигла горестная утрата сына Алексѣя. Тяжелая утрата положила отпечатокъ грусти на чело богатыря-воина, но онъ мужественно переносилъ испытанія судьбы.

Въ 1841 г. графъ переѣхалъ въ Харьковъ. Надломинныя силы давали себя чувствовать все сильнѣе и сильнѣе, а 12-го января 1843 г. онъ занемогъ окончательно.

20-го приобщившись Святѣхъ Тайнъ, онъ подписалъ духовное завѣщаніе, а 24-го на 68 году жизни отошелъ въ вѣчность.

При одрѣ умиравшаго героя въ это время оказались налицо только невѣста старшаго сына его и 13-лѣтняя сирота дочь, которые закрыли глаза славнаго героя Дона, съ честью совершившаго свое земное поприще.

Погребенъ былъ почившій въ храмѣ Харьковскаго Преображенскаго монастыря.

По кончинѣ почившаго остались четыре сына: Ѳеодоръ, Николай, Петръ и Михаилъ и три дочери: Софія, Надежда и Любовь.

Вѣрный завѣтамъ Дона, онъ горячо любилъ своихъ казаковъ, до гробовой доски, стойко отстаивалъ ихъ интересы и честь, всегда пользуясь довѣріемъ и уваженіемъ родныхъ донцовъ.

Его слава—честь и гордость сѣдого Дона.

Его чистая, ничѣмъ не запятанная служба Престолу и Отечеству—святой завѣтъ потомкамъ.

Его имя—символь лучшихъ воспоминаній донцовъ.

Генераль-лейтенантъ
Иванъ Ефремовичъ
ЕФРЕМОВЪ.

1774—1843.

Генераль-лейтенантъ

Иванъ Ефремовичъ

Ефремовъ.

Происходя изъ простой казачьей семьи станицы Гугнинской (нынѣ Баклановской, 1-го Донского округа), Иванъ Ефремовичъ Ефремовъ родился 11 октября 1774 г. въ хут. Огибномъ, нынѣ уже не существующемъ.

Претерпѣвая горькую нужду и лишенія, будущій герой и краса Дона не зналъ родительскихъ ласкъ и съ раннихъ лѣтъ попалъ въ домъ племянника матери своей—къ казаку Полубѣдову Парамону Никитичу.

Скромность, добрый нравъ, необыкновенное трудолюбіе и природный умъ Ивана Ефремовича снискали ему расположеніе пріютившей его семьи, а счастливый случай толкнулъ его на дорогу, которая привела его и къ славѣ и къ достатку.

Въ 1791 г. онъ случайно попалъ въ нарядъ на службу въ Петербургъ, въ команду для присмотра за войсковымъ казачьимъ дворомъ, добровольно замѣнивъ въ этомъ нарядѣ сына своего благодѣтеля казака Полубѣдова.

Пройдя суровую школу бѣдняка-сироты и не имѣя за своею спиною никакихъ покровителей, Иванъ Ефремовичъ сознавалъ, что онъ самъ своего счастья кузнецъ. Поэтому, не теряя времени, принялся онъ прежде всего за изученіе русской грамоты.

Въ то время и такое желаніе считалось для него большою роскошью, требуя затраты денегъ, которыхъ, конечно, ни отъ кого не могъ онъ ожидать.

Но характеръ и сила воли нашли выходъ изъ этого затрудненія: самоучкой научившись сапожному ремеслу и, скопивъ лишнюю копѣйку, онъ получилъ возможность позволить себѣ эту роскошь—учиться грамотѣ.

Искреннее желаніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Рослый и сильный отъ природы, ловкій ѣздокъ и смѣлый джигитъ, онъ всегда обращалъ на себя вниманіе начальства.

Преуспѣвая по службѣ, Иванъ Ефремовичъ уже въ 1793 г.,

во время формированія гатчинскихъ эскадроновъ, на испытаніи въ Гатчинѣ настолькоъ обнаружили свою подготовку, что были немедленно приняты въ одинъ изъ казачьихъ эскадроновъ, а впоследствии даже награждены 100 руб. ассигнацій и 15 десятъ земли въ Саратовской губерніи на вѣчное владѣніе.

Скоро Иванъ Ефремовичъ обратилъ на себя общее вниманіе, какъ рѣдкій наѣздникъ, отличный стрѣлокъ и честный служака. Поэтому его производятъ сначала въ ефрейтора, потомъ въ унтеръ-офицера и, наконецъ, въ вахмистра.

10 ноября 1796 г., по смерти Императрицы Екатерины, при сформированіи лейбъ-гусарскаго казачьяго полка, вахмистръ Ефремовъ былъ переведенъ сюда—въ эскадронъ Его Величества.

Лично извѣстный Императору Павлу Петровичу, какъ старій гатчинаецъ, онъ нерѣдко удостоивался вниманія самого Монарха.

Въ 1798 г. Ефремовъ былъ произведенъ въ корнеты своего же полка, и съ тѣхъ поръ дальнѣйшее повышеніе его отмѣчалось замѣтною быстротою.

Войдя въ офицерскую среду, Иванъ Ефремовичъ еще усерднѣе занялся самообразованіемъ, неустанно пополняя этотъ пробѣлъ усердными занятіями науками, а недостатокъ воспитанія сглаживалъ, благодаря природному уму, путемъ внимательнаго наблюденія окружающихъ.

Но жизнь безъ лишннихъ средствъ заставляла себя чувствовать и приучала къ воздержанію, къ аккуратному образу жизни, что отвѣчало вполне его врожденной скромности и закаляло характеръ, вырабатывало волю.

Безотлучно находясь на-лицо въ полку, какъ часовой на своемъ посту, онъ вмѣстѣ съ полкомъ проходилъ суровую школу службы при Царѣ, когда легко было удостоиться высокой монаршей милости, а еще легче—попасть въ опалу. Впрочемъ, перемѣна правительства никогда не мѣняла его взглядовъ на пониманіе долга и обязанностей службы.

Парады, походы и служба на кордонахъ доставили Ивану Ефремовичу хорошую служебную практику и скоро упрочили его репутацію знающаго, толковаго и исполнительнаго офицера.

15 ноября 1800 г. Иванъ Ефремовичъ произведенъ въ поручики за свою отличную службу.

Въ 1801 г. онъ съ лейбъ-казаками несетъ службу на кордонахъ—по берегу Финскаго залива, а 1 августа 1801 г., когда эскадронъ Его Величества лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, подъ командою полковника Егорова, выступилъ въ Москву, для участія въ коронаціонныхъ торжествахъ Императора Александра I-го, въ числѣ 9 офицеровъ эскадрона, открывавшаго шествіе

Высочайшаго кортежа къ Кремлю, значится Ив. Ефр. Ефремовъ уже въ чинѣ штабсъ-ротмистра.

Война Австріи съ Наполеономъ 1805 г. отдалась эхомъ и въ Россіи.

Въ корпусѣ войскъ, двинутыхъ подъ командою Кутузова на выручку австрійцамъ эрцгерцога Фердинанда, находились 1-й и 2-й эскадроны лейбъ-казакаго полка.

13-го ноября въ Ольмюцѣ наша гвардія, только что прибывшая на театр военныхъ дѣйствій, парадировала предъ Императорами Александромъ I-мъ и Францемъ I-мъ, а 20-го ноября она принимала самое дѣятельное и горячее участіе въ битвѣ подъ Аустерлицемъ.

На долю лейбъ-казаковъ здѣсь выпала хорошая и доблестная работа, а Иванъ Ефремовичъ честно раздѣлялъ боевую стразу со своимъ эскадрономъ.

Послѣ Аустерлица онъ возвратился въ Россію.

Въ 1806 г. снова повторилось то же, что было въ предшествующій годъ: двинутая на поддержку Пруссіи наша малочисленная армія, послѣ разгрома пруссаковъ подъ Іеною и Ауерштедтомъ, очутилась лицомъ къ лицу съ французами. Послѣ нерѣшительнаго сраженія у Прейсишъ-Эйлау, въ армію потребовалось послать подкрѣпленія, и снова была двинута гвардія, а съ нею въ числѣ двухъ эскадроновъ лейбъ-казаковъ былъ эскадронъ Его Величества, въ которомъ числился и Иванъ Ефремовичъ Ефремовъ.

Въ апрѣлѣ 1807 г. лейбъ-казаки уже присоединились къ арміи Бенигсена и приняли участіе у Гутштадта—въ пораженіи корпуса Нея, а потомъ у Клейнфельда, Вальфдорфа и, наконецъ, подъ Фриландомъ.

За подвиги храбрости и самотверженія въ этихъ дѣлахъ, Иванъ Ефремовичъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ а въ концѣ 1807 г. произведенъ въ ротмистры,

12 декабря 1810 г. уже въ чинѣ полковника, Иванъ Ефремовичъ принялъ въ командываніе эскадронъ Его Величества. И съ этого времени дѣятельность его становится болѣе замѣтною.

Наступилъ незабвенный двѣнадцатый годъ.

Намѣреніе и завоевательные, по отношенію къ Россіи, планы Наполеона съ каждымъ днемъ становятся яснѣе.

Разрывъ ожидался со дня на день.

Русскія войска постепенно стягивались къ границѣ.

Въ половинѣ апрѣля на границѣ уже лейбъ-казаки, а съ ними и полковникъ Ефремовъ.

Наконецъ, роковая ночь съ 12 на 13 іюня разрѣшила всѣ сомнѣнія и колебанія: Наполеонъ у Ковно форсировалъ Нѣманъ и спѣшилъ за отступающими русскими войсками.

Съ этой поры лейбъ-казаки неизмѣнно составляютъ надежную завѣсу передъ фронтомъ наполеоновской арміи, чуть не ежедневно участвуя въ горячихъ схваткахъ съ превосходнымъ противникомъ.

Цѣлый рядъ боевыхъ подвиговъ лейбъ-казаковъ связанъ съ именемъ Ивана Ефремовича Ефремова: 14 іюня при м. Троки, 15-го у Вильны, 1-го іюля при корчмѣ Соры, 19-го при Повыверки, 23-го при Кочержишкахъ, 11 и 12 іюля у Будиловской переправы на Двинѣ, 14 и 15-го подъ Витебскомъ, 16-го у Порѣчья, 4-го августа у Смоленска, 7-го при д. Заболотнѣ и 26-го при Бородинѣ.

За Бородинское сраженіе полковникъ Ефремовъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. съ алмазными украшеніями.

1-го сентября русская армія подошла къ Москвѣ и расположилась бивакомъ въ 2 верстахъ отъ Драгомиловской заставы.

Полковникъ Ефремовъ, до сихъ поръ прикрывавшій съ лейбъ-казаками тылъ своей арміи, принялъ въ командованіе бригаду изъ 4 казачьихъ полковъ, и съ этого времени его дѣятельность, какъ партизана, ознаменована множествомъ лихихъ набѣговъ и поисковъ, увѣнчавшихъ Ефремова подвигами славы: 4 сентября при д. Жалино, съ 4 по 8 на Каширской дорогѣ, 8 при Стариковѣ, 14-го при Вишняковѣ, а затѣмъ на Боровскомъ перевалѣ.

22 октября у г. Вязьмы съ 5 казачьими полками онъ истребилъ „немалое число противника“, 23-го смялъ французскую пѣхоту при с. Вѣложировкѣ ударомъ во флангъ, 27-го при Дорогобужѣ, 1-го декабря у Павлинска.

Дальше его дѣятельность начинается въ отрядѣ генерал-адъютанта Чернышева. Такъ: 29-го декабря съ бригадою изъ 3 полковъ онъ участвуетъ въ сраженіи подъ Никердорфомъ, 31-го при Миренвердерѣ.

1813 г. сопровождался для полковника Ивана Ефремовича Ефремова цѣлымъ рядомъ боевыхъ отличій. Нейбургъ (1 янв.), Квусино (5 янв.), Цирка (30 янв.), Цандорфъ (6 февр.), Берлинъ (10 февр., 20 февр.).

За подвиги Ефремова отъ Малоарославца до Данцига, онъ былъ пожалованъ орденами: св. Владимира 3 класса, св. Георгія 4 кл. и золотою саблею съ надписью „за храбрость“.

Съ прибытіемъ Государя Императора къ арміи, лейбъ-казачій полкъ получилъ лестное назначеніе состоять въ конвоѣ Его Величества, гдѣ онъ находился не только 1813, но и 1814 г.)

Здѣсь же при полку находился и полковникъ Ефремовъ, неоднократно принимая вмѣстѣ съ полкомъ самое живое участіе въ боевой службѣ русской арміи подъ Люденомъ (20 апр.) и Бауценомъ (8 мая).

Но съ Лейпцигомъ (4 октября) въ исторіи лейбъ-казаковъ неразрывно связано имя Ивана Ефремовича Ефремова. Историческая атака лейбъ-казаковъ во флангъ кавалеріи Наполеона — атака Ефремова, ихъ безсмертный подвигъ этого дня — подвигъ Ефремова.

Императоръ въ тотъ же день выразилъ лейбъ-казакамъ полное свое благоволеніе, а полковникъ Ефремовъ былъ награжденъ высокою наградою — орденомъ Св. Георгія 3 класса.

Родною сестрою Лейпцига для Ефремова была атака лейбъ-казаковъ при Фершампенуазѣ, 13 марта 1814 г., когда онъ былъ раненъ въ голову штыкомъ.

Вмѣстѣ съ полкомъ Ефремовъ вступилъ 19 марта въ Парижъ, съ нимъ же вмѣстѣ, по заключеніи мира, возвратился онъ и въ Петербургъ.

Въ 1815 г. полковникъ Ефремовъ былъ назначенъ командующимъ лейбъ-гвардіи казачьимъ полкомъ, а 12 декабря 1816 г. произведенъ въ генераль-маіоры *).

Въ томъ же году „за усердную службу“ онъ награжденъ въ вѣчное и потомственное владѣніе 3000 дес. земли.

Въ 1821 г. ему пожаловано въ Минской губерніи арендное владѣніе на 12 лѣтъ.

Въ 1825 г. 1-го января „за долговременную и отличную службу“, генераль-маіоръ Ефремовъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени съ алмазами, а 28 сентября 6000 руб. денегъ.

Въ 1826 г., въ бытность лейбъ-казаковъ на коронаціи въ Москвѣ, ему пожалованъ орденъ св. Владимира 2-й ст.

Въ 1827 г. генераль-маіоръ Ефремовъ утвержденъ командиромъ лейбъ-казачьяго полка, а 30 декабря ему было пожаловано пособіе въ 10000 руб.

Съ 1828 г. генераль Ефремовъ участвуетъ въ войнѣ съ Турціей, гдѣ раненъ саблею въ правую руку, во время преслѣдованія непріятели на р. Кальчикѣ.

За отличіе въ эту войну онъ награжденъ золотою саблею съ алмазными украшеніями и надписью „за храбрость“.

25 іюля 1829 г., съ производствомъ въ генераль-лейтенанты, онъ уволенъ въ безсрочный отпускъ на Донъ, съ сохраненіемъ содержанія: долгая и суровая боевая жизнь подломилъ богатырскія силы героя, нуждавшіяся въ отдыхѣ и покоѣ.

* Въ 1817 г. генераль Ив. Ефр. Ефремовъ былъ принятъ въ число дворянъ С.-Петербургской губерніи.

Поселившись на Дону, въ родной Гугнинской станицѣ, Иванъ Ефремовичъ прожилъ въ тиши до 8 марта 1843 г..

Умеръ онъ скоропостижно и безболѣзненно—отъ апоплексическаго удара, на 69 г. своей многотрудной жизни.

Прахъ его былъ погребенъ въ станицѣ же Гугнинской, при приходской церкви, рядомъ съ могилою его матери.

Возвышенный изъ простыхъ неграмотныхъ казаковъ на высокую степень командира лейбъ-казачьяго полка, достигнувъ чина генералъ-лейтенанта, пользуясь высокимъ благоволеніемъ Государей и всеобщимъ уваженіемъ сослуживцевъ своихъ и всѣхъ окружавшихъ его, Иванъ Ефремовичъ Ефремовъ можетъ служить лучшимъ примѣромъ, подтверждающимъ пословицу: „за Богомъ молитва, а за Царемъ служба—не пропадаютъ“.

Съ гордостью вспоминаютъ его лейбъ-казаки, гордится имъ и весь Тихій Донъ.

Генераль-Лейтенантъ
Яковъ Петровичъ
БАКЛАНОВЪ.

1809—1873.

Генераль-Лейтенантъ

Яковъ Петровичъ Баклановъ.

Яковъ Петровичъ Баклановъ родился 15 марта 1809 года, въ станицѣ Гугнинской,—нынѣшняя Баклановская станица 1-го Донского округа.

Происходя хотя и изъ офицерской, но бѣдной семьи, Яковъ Петровичъ съ ранняго дѣтства остался почти безъ призора, такъ какъ жизнь отца его проходила почти цѣликомъ въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля, а мать, оставаясь дома безъ средствъ, не имѣла возможности слѣдить за ребенкомъ.

О воспитаніи и образованіи Якова Петровича, въ современномъ пониманіи, конечно, не могло быть и рѣчи.

Школою его была улица и широкая привольная казачья степь: здѣсь онъ росъ на свободѣ, какъ и всѣ его сверстники, проводя время въ кулачныхъ бояхъ, стрѣльбѣ изъ лука, скачкахъ и другихъ военныхъ играхъ.

Дѣтскій возрастъ будущаго героя Дона, богатыря-чародѣя, совпалъ съ періодомъ почти непрерывныхъ войнъ, обрушившихся на Россію по всѣмъ ея фронтамъ.

Но такъ какъ донцы неизмѣнно принимали самое дѣятельное и горячее участіе въ этихъ войнахъ, то проводы казаковъ на службу, встрѣчи возвращавшихся съ войны, а слѣдовательно и рассказы о походахъ и славныхъ подвигахъ ихъ, естественно, захватывали и волновали юнаго и впечатлительнаго ребенка, оставляя сильный и яркій отпечатокъ на его духовномъ складѣ.

Особенно глубокой, неизгладимой слѣдъ оставила у Якова Петровича, по его собственнымъ словамъ, чудная, не поддающаяся описанію картина встрѣчи донцами своего героя Атамана графа Платова, при возвращеніи его на родной Донъ, по окончаніи Наполеоновскихъ войнъ; а еще сильнѣе—картина его вѣзда въ Новочеркасскъ. До конца жизни своей Яковъ Петровичъ любилъ вспоминать объ этомъ необыкновенномъ, чарующемъ торжествѣ.

Вотъ подъ какими впечатлѣніями складывались у будущаго героя понятія объ истинномъ призваніи казака, о высококомъ его назначеніи—жить только для службы Царю и Отечеству, служить только для славы и процвѣтанія Дона.

Въ такой обетановкѣ наукамъ отводилось мало мѣста. До 7-милѣтняго возраста Яковъ Петровичъ учился немного грамотѣ по церковной азбукѣ, заучивалъ „Часовникъ“ и „Псалтирь“.

Въ 1816 году отецъ Якова Петровича, въ чинѣ есаула, возвратился изъ похода противъ Наполеона, а въ 1817 г. снова пошелъ въ Бессарабію, куда взялъ съ собою и 8-милѣтняго малютку сына.

Здѣсь Яковъ Петровичъ долженъ былъ снова приняться за ученіе грамотѣ, подъ руководствомъ сначала сотеннаго, а потомъ полковаго писаря.

Не охочій до грамоты, онъ цѣлые дни вертѣлся въ казармѣ среди казаковъ, съ жадностью слушая рассказы объ отвагѣ нашихъ предковъ, о смѣлыхъ походахъ ихъ, о поискахъ казаковъ въ Азовскомъ и Черномъ морѣ, о безсмертномъ „Азовскомъ сидѣннѣ“, о славныхъ войнахъ противъ Наполеона...

Занятіе грамотою плохо подвигалось впередъ у Якова Петровича, но въ ѣздѣ и скачкахъ, въ стрѣльбѣ и джигитовкѣ и прочихъ забавахъ казачьихъ онъ почти не имѣлъ соперниковъ.

Въ 1823 г. Яковъ Петровичъ возвратился съ отцомъ домой и, оставаясь здѣсь до 1825 г., исправно несъ домашнія работы въ казачьемъ хозяйствѣ.

Въ 1825 г. Яковъ Петровичъ снова уѣхалъ съ отцомъ въ полкъ, на этотъ разъ въ Крымъ. Здѣсь онъ зачисляется на дѣйствительную службу.

Фамильная дородность, богатырская наружность, лихая и неукротимая отвага выдвигали Якова Петровича среди его сверстниковъ. Но одинъ случай заставилъ его отца обратить серьезное вниманіе на своего сына. Будучи уже урядникомъ, Яковъ Петровичъ на дежурствѣ обнаружилъ полную свою безграмотность и не сумѣлъ подписать даже своей фамиліи на рапортчикѣ. Отецъ былъ очень обиженъ этимъ, и пришлось снова братья за грамоту.

Нужно было начать чуть ли не отъ азовъ и постигнуть всю книжную примудрость въ кратчайшій срокъ.

По-счастью въ Феодосіи нашелся смотритель уѣзднаго училища, который взялся за это дѣло и въ одинъ годъ достигъ блестящихъ результатовъ.

А въ это время мать Якова Петровича настоятельно стала просить о пріѣздѣ отца въ отпускъ вмѣстѣ съ сыномъ, чтобы женить послѣдняго.

И дѣйствительно, женитьба Якова Петровича состоялась, а съ нею прекратилось и такъ удачно начатое ученіе его.

Только огромныя дорованья, выдающіяся природныя способности и обширная боевая практика восполняли недостатки образованія Якова Петровича во всей послѣдующей его жизни.

Насталъ 1828 г.

Россія оказалась снова втянутой въ войну.

Яковъ Петровичъ, уже въ чинѣ хорунжаго, вмѣстѣ съ полкомъ, которымъ командовалъ его отецъ, принимаетъ участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ, проявляя необыкновенную храбрость, энергію и находчивость. Имя его дѣлается популярнымъ въ полку. Онъ уже украшенъ боевыми наградами: орденомъ св. Анны 4-й ст., съ надписью „за храбрость“, а потомъ и Анны 3 степ. съ бантомъ.

По заключеніи мира, перезимовавъ въ Румыніи, полкъ Бакланова—отда остался въ 1830 г. на кордонахъ по Пруту въ Бессарабіи, а въ августѣ 1831 г. былъ отпущенъ на Донъ. Съ полкомъ пришелъ домой и Яковъ Петровичъ.

Но не долго пришлось прожить ему въ кругу родной своей семьи: въ 1834 г. снова состоялось назначеніе его на Кубань, въ полкъ Жирова.

Здѣсь онъ попалъ подъ начальство извѣстнаго генерала барона Засса, искушеннаго огромнымъ боевымъ опытомъ и наводившаго ужасъ, а временами панику, на горцевъ.

Эго обстоятельство молодой Баклановъ постарался использовать въ полной мѣрѣ,—онъ усвоилъ все приемы и сноровки генерала Засса, изучилъ предприимчиваго, безумно храбраго и настойчиваго врага.

За три года службы на Кавказѣ, Яковъ Петровичъ не упустилъ ни одного случая принять участіе въ экспедиціяхъ и стычкахъ съ фанатичными закубанскими горцами, гнѣздившимися среди дремучихъ лѣсовъ и горныхъ ущелій въ своихъ неуязвимыхъ аулахъ.

Въ одной изъ экспедицій генерала Засса между рѣками Псефиромъ, Лабюю и Бѣлой, при штурмѣ аула, Яковъ Петровичъ, бросившись неустрасливо на приступъ и увлекая за собою атакующія войска, былъ раненъ. Но съ этого дня его репутація упрочилась окончательно въ глазахъ генерала Засса, который цѣнилъ его и питалъ полное довѣріе.

Скоро послѣ этого Якову Петровичу представился случай отличиться въ роли самостоятельнаго начальника. Дѣло было на р. Чамлыкѣ. При одномъ изъ набѣговъ на крѣпость, горсть русскихъ храбрецовъ зарвалась въ преслѣдованія, была окружена и находилась на волосъ отъ гибели. Но Баклановъ

спасъ людей и русское дѣло. Здѣсь, отражая одну за другою 12 бѣшеныхъ атакъ горцевъ, онъ проявилъ ясное пониманіе обстановки, правильность военнаго взгляда, удивительную находчивость въ критическую минуту и благоразумную отвагу: горцы, не смотря на свое огромное численное превосходство и выгоды положенія, понесли полное пораженіе.

Баклановъ за это дѣло былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4 ст. съ бантомъ, а генераль Засъ имѣлъ еще одинъ случай убѣдиться въ выдающихся дарованіяхъ его.

Въ результатѣ, когда генераль Засъ предпринялъ экспедицію къ абадзинскимъ ауламъ, онъ поручилъ Бакланову, не смотря на его малый чинъ, самостоятельную и ответственную задачу—прикрывать переправу нашихъ войскъ черезъ Лабу.

Въ іюлѣ 1837 г. Баклановъ возвратился на Донъ, но осенью, какъ выдающійся боевой офицеръ, былъ зачисленъ въ № 41 полкъ, собиравшійся въ Новочеркасскъ, для встрѣчи Императора Николая I-го, возвращавшагося изъ Грузіи. Здѣсь Яковъ Петровичъ былъ произведенъ за отличіе въ есаулы.

Слѣдующіе два года онъ провелъ на льготѣ, а въ маѣ 1839 г. былъ назначенъ въ учебный полкъ, этотъ бывшій разсѣдникъ военнаго образованія на Дону.

И здѣсь дѣятельность Як. П. Бакланова не затерялась: его серьезный боевой опытъ далъ прекрасные результаты.

Въ 1841 г. Баклановъ ушелъ съ полкомъ № 35 Родіонова въ Польшу, гдѣ для него открылась совершенно новая жизнь. На этотъ разъ Як. Петр. старался использовать и не безъ успѣха свой досугъ для самообразованія, не теряя безъ пользы свободнаго времени.

Въ 1844 г. 18 окт., уже по возвращеніи изъ Польши, онъ былъ произведенъ въ Войсковые Старшины, на 36 году жизни.

Въ маѣ 1845 г. Баклановъ снова на Кавказѣ въ полку № 20.

Служба и своеобразныя особенности края на этотъ разъ были хорошо извѣстны Якову Петровичу, а репутація его скоро установилась настолько, что многія экспедиціи казались для нѣкоторыхъ начальниковъ немыслимыми безъ Бакланова. И дѣйствительно, онъ всегда прекрасно зналъ мѣстность, давно изучилъ языкъ горцевъ, умѣлъ съ особеннымъ искусствомъ пользоваться лазутчиками, у него, помимо отчаянной храбрости, какое-то завидное счастье, а, главное, имя его давно уже наводитъ на горцевъ трепеть и ужасъ.

Лучшею иллюстраціей этого служатъ слова самого Шамиля его мюридамъ: „если бы вы боялись аллаха, какъ боитесь Бакланова, вы были бы святы“.

За десять лѣтъ службы на Кавказѣ (1845—1855 г.), онъ спасъ много тысячъ человѣческихъ жизней обаяніемъ своего имени, своимъ своеобразнымъ талантомъ.

Первымъ его крупнымъ отличіемъ въ эту службу на Кавказѣ было дѣло у Шаухаль-Верды, за которое Баклановъ получилъ орденъ св. Анны 2-й ст., а скоро принялъ въ командование и № 20 полкъ.

Дѣятельность его, какъ командира полка, замѣчательна: не было такой отрасли въ жизни полка, куда не заглянулъ зоркій глазъ Бакланова и на это не наложилъ онъ своей руки. Новые порядки, глубоко обдуманная и разумная требованія, и новый методъ воспитанія полка привели къ тому, что слава донцовъ сразу выросла въ глазахъ кавказскаго начальства.

Жизнь и работа въ полку была ключемъ.

Сколько опыта, знанія, умѣнья, удивительныхъ сноровокъ; сколько заботливости о своемъ меньшомъ братѣ казакѣ.

Полкъ Бакланова въ боевомъ отношеніи не имѣлъ равнаго себѣ.

Перевоспитавъ свой полкъ на свой ладъ, онъ постепенно приучалъ его къ дѣйствию противъ горцевъ, постоянно завязывая съ ними сначала мелкія стычки.

Наконецъ, случай доставилъ Баклановцамъ возможность испытать себя и въ серьезномъ дѣлѣ—при пораженіи скопищъ Шамиля подъ стѣнами укрѣпленія Хасавъ-юртъ.

Дѣло увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, а Баклановъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ императорскою короною.

Дальше слѣдовалъ цѣлый рядъ рядъ то крупныхъ, то мелкихъ, но славныхъ подвиговъ Бакланова. Передать ихъ даже кратко—нѣтъ возможности. Можно сказать одно, куда ни появлялся Баклановъ со своими донцами, набѣгъ его сопровождался полнымъ разгромомъ горцевъ. Одно имя его наводило трепетъ, и гоуды частью изъ страха, а можетъ быть изъ ненависти называли его не иначе, какъ „Боклю“ и „Джаджаль-шайтавъ“, равнозначашее черту или сатанѣ.

Въ 1851 г. Баклановъ произведенъ въ полковники.

А между тѣмъ подходила очередь № 20 полку уходить на Довъ. Грустно, тяжело было ему разставаться со своимъ дѣтищемъ, но еще труднѣе было мѣстному начальству потерять для Кавказа Бакланова.

„Доложите Государю, что я умоляю Его оставить намъ Бакланова“, писалъ кн. Воронцовъ въ Петербургъ. „Этотъ человекъ дорогъ намъ за свою выдающуюся храбрость, свой свѣдущій умъ, за военныя способности, знаніе мѣстъ и страхъ, ко-

торый онъ внушилъ непріятелю; самъ Шамиль упрекаетъ своихъ набобовъ за страхъ, питаемый ими къ Бакланову... Ради общей пользы службы и всего дѣла на Кавказѣ, не лишайте насъ этого нужнаго человека“.

Въ результатѣ. Яковъ Петровичъ былъ оставленъ на Кавказѣ и принялъ № 17-й донской полкъ.

Но каково было ему разставаться со своимъ № 20 полкомъ, своимъ роднымъ дѣтищемъ, съ которымъ онъ сжился, сроднился, полюбилъ его и научилъ любить себя.

Картина прощанія его съ полкомъ производила потрясающее впечатлѣніе: когда Яковъ Петровичъ подъѣхалъ къ полку, чтобы поблагодарить казаковъ въ послѣдній разъ за молодецкую службу, эти желѣзные чудо богатыри, отъ праваго до лѣваго фланга, плакали навзрыдъ, какъ малые дѣти...

Съ неутомимой энергіей принялся Баклановъ за новый свой полкъ. Въ короткое время проводитъ онъ его черезъ свою школу и создаетъ изъ него такое же грозное оружіе, какимъ былъ и прежній его № 20 полкъ.

Новые успѣхи, новыя отличія, новая слава вѣнчаетъ донцовъ подъ предводительствомъ Бакланова.

Интересное дѣло 28 іюня 1851 г. у чеченскаго аула Герменчукъ приноситъ Якову Петровичу орденъ св. Владидіра 3 ст.

А за знаменатое дѣло у Мичика 17 февраля 1852 г. онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст.

Слава Бакланова послѣ Мичика достигла высшей своей точки, а престижъ Шамиля былъ подорванъ между чеченцами.

Въ 1852 г. Баклановъ былъ произведенъ въ генераль-майора но оставленъ командиромъ 17 полка.

Въ 1853 г. 30 января новѣ блестящее, поразительное по красотѣ дѣло у Мичика, за которое Баклановъ былъ представленъ къ ордену св. Георгія 3 ст.; но получилъ только Станислава 1 ст.

Это было послѣднее дѣло его съ 17 полкомъ.

Назначенный состоять при главноиъ начальникѣ Кавказскихъ войскъ, Баклановъ скоро началъ хлопотать о переводѣ въ южную армію, гдѣ загорѣлась новая война съ турціей.

Однако пока тянулся вопросъ о переводѣ Бакланова на Дунай, онъ работалъ не покладая рукъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, гдѣ онъ значился начальникомъ всей кавалеріи. Послѣднимъ словомъ его здѣсь, была экспедиція въ концѣ 1854 г.; закончившаяся уничтоженіемъ болѣе 20 чеченскихъ ауловъ.

На Дунай Бакланову попасть не удалось: необходимость присутствія его на Кавказѣ сознавалась и чувствовалась всеми,

почему Муравьевъ настойчиво просилъ объ оставленіи Бакланова на Кавказѣ.

Въ маѣ 1855 г. Баклановъ принялъ въ свое командованіе 7 полковъ иррегулярной конницы въ главномъ Александропольскомъ отрядѣ, заставъ ихъ на позиціи сѣвернѣ Карса. Здѣсь начинается рядъ новыхъ подвиговъ Бакланова, но предварительно онъ изучилъ характеръ мѣстности, бытъ населенія, хорошо познакомился со своими войсками, вдохнулъ въ нихъ силу, бодрости и самоувѣренности.

Пока продолжалась блокада Карса, Баклановъ сдѣлалъ все для успѣха атаки, но въ его военномъ гевіи усумнились, ему не повѣрили, а въ результатѣ—подъ Карсомъ русскихъ постигла неудача.

Впрочемъ за Карсъ Баклановъ награжденъ орденомъ Анны 1-й степени.

Ни сходство во взглядахъ Бакланова съ главнокомандующимъ Муравьевымъ относительно штурма Карса, привело къ размолвкѣ и разрыву. Послѣ паденія крѣпости 16 ноября, Яковъ Петровичъ уѣхалъ въ Тифлисъ, а скоро испросилъ себѣ отпускъ на Донъ, чтобы никогда не возвращаться на Кавказъ, который былъ свидѣтелемъ его славы.

По возвращеніи домой, Яковъ Петровичъ поселился въ Новочеркасскѣ. Но въ 1857 г. онъ получилъ назначеніе походнымъ атаманомъ Донскихъ казачьихъ полковъ на Кавказъ. Дѣятельность походнаго Атамана была чисто административная, очень плодотворная, но она не удовлетворяла его, созданнаго для битвъ и громкой боевой славы.

Не могли утѣшить его и орденъ св. Анны 1-й степени съ императорскою короною, и аренда на 12 лѣтъ въ 1½ тыс. рублей, пожалованная ему, и даже чинъ генераль-лейтенанта.

Его желѣзное, богатырское здоровье подломила боевая полная тревога и лишеній жизнь. Онъ занемогъ серьезно и въ 1859 г. возвратился на Донъ.

За 2 года здоровье его значительно улучшилось, и онъ принялъ назначеніе окружнымъ генераломъ 2 Донскаго округа.

Но вспыхнувшее вооруженное возстаніе въ Польшѣ привлекло неугомоннаго Якова Петровича на театръ новой борьбы. Въ іюль 1863 г. онъ прибылъ въ Вильну и тотчасъ отдалъ свой историческій приказъ.

Стоустая страшная молва предшествовала на Литвѣ его пріѣзду и заранѣе внушила трепеть.

Генераль Баклановъ былъ назначенъ начальникомъ Августовской губерніи, которая скоро была вполне умиротворена,

за что Яковъ Петровичъ былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 2 степени.

Однако плохое состояніе здоровья его скоро вынудило его снова уѣхать на Донъ въ 1864 г., откуда онъ въ январѣ 1865 г. еще разъ возвращался въ Вильну, былъ награжденъ здѣсь арендою въ 3 тысячи рублей на 12 лѣтъ, но 13 января 1867 г. зачислился по Донскому войску и поселился на жительство въ Петербургѣ, неустанно слѣдя за процвѣтаніемъ горячо любимаго имъ донскаго казачества.

18 октября 1873 г. Якова Петровича не стало: послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни онъ умеръ съ неувыдаемою славой, но въ бѣдности.

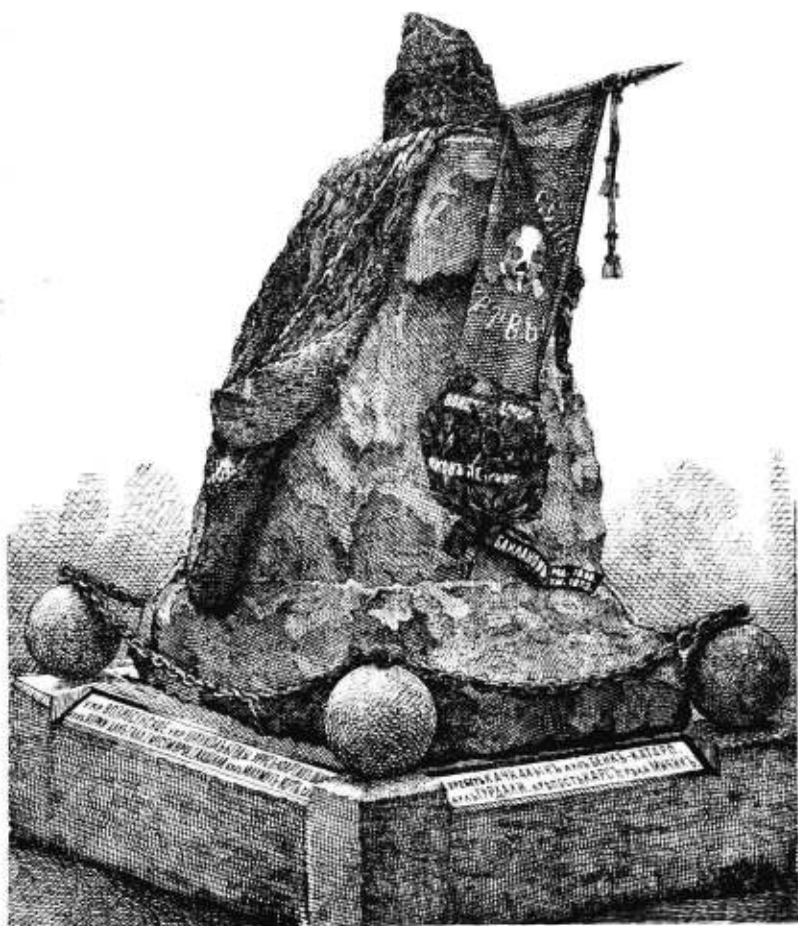
Погребеніе его за счетъ признательнаго войска, состоялось въ Петербургѣ, на кладбищѣ Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря.

И вотъ теперь, почти сорокъ лѣтъ спустя, онъ снова на Дону, который онъ горячо любилъ, для славы котораго отдалъ всю свою жизнь.

Здѣсь, рядомъ съ могилами другихъ героев Дона, онъ найдетъ себѣ достойный приютъ.

Какъ-то спокойно и теплое будетъ биться сердце донцовъ, при одной мысли, что прахъ Якова Петровича Бакланова здѣсь, въ родной землѣ, между нами.

Церемоніаль

перенесенія 4 го октября 1911 года изъ церкви Архіерейской дачи въ городъ Новочеркасскъ для погребенія въ усыпальницѣ Войскового кафедральнаго собора праховъ: бывшаго Архіепископа Донского и Новочеркаскаго *Іоанна* и Донскихъ героев: основателя города Новочеркаска, бывшаго Войскового Атамана Войска Донского, генерала отъ кавалеріи графа *Матвѣя Ивановича Платова*, генераль-адъютанта графа *Орлова-Денисова*, генераль-лейтенанта *Ефремова* и генераль лейтенанта *Бакланова*^{*)}.

Его Высокопревосходительство Войсковой Наказный Атаманъ приказаль.

1) Всѣмъ г.г. генераламъ, совѣтникамъ областного правленія и депутаціи отъ полковъ и гвардейской батареи прибыть къ 7-ми час. утра на Новочеркасскій вокзалъ, для слѣдованія въ поѣздъ на Архіерейскую дачу. Къ сему же приглашаются предводители дворянства — областной и окружные. Всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, не участвующимъ въ строю и класснымъ чиновникамъ, для встрѣчи и сопровожденія праховъ, прибыть на Новочеркасскій вокзалъ къ 8 час. утра. Къ этому же времени и для той же цѣли приглашаются депутаты отъ Донского дворянства и представители гражданскихъ и судебныхъ учреждений.

2) Въ почетный караулъ нарядить: одинъ взводъ отъ Новочеркасской мѣстной команды; при почетномъ караулѣ быть войсковымъ хорамъ музыкантовъ и пѣвчихъ.

3) Назначить къ прахамъ Донскихъ героев по двѣ смѣны почетныхъ часовыхъ: графа *Платова* — отъ л.-гв. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка и 4-го Донского казачьяго, имени графа Платова, полка; графа *Орлова-Денисова* — отъ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка и 9-го Донского Казачьяго его имени полка; генераль-лейтенанта *Ефремова* — отъ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка, и генераль-лейтенанта *Бакланова* — отъ 17-го Донского казачьяго его имени полка.

4) Взводу отъ Новочеркасской мѣстной команды, почетнымъ часовымъ и войсковымъ хорамъ прибыть къ 7-ми час.

^{*)} Приказаніе по Новочеркасскому гарнизону 20 сентября 1911 года.

утра на Новочеркасскій вокзалъ, для слѣдованія въ поѣздъ на Архіерейскую дачу.

5) Для встрѣчи на Нововочеркасскомъ вокзалѣ и сопровожденія праховъ до Войскового каедральнаго собора нарядить 2¹/₂ сотни кадетъ Донского Императора Александра III-го кадетскаго корпуса, сотню юнкеровъ Новочеркаскаго казачьяго училища, двѣ сотни отъ мѣстныхъ командъ, двѣ сотни отъ Донскихъ казачьихъ отдѣльныхъ сотенъ, одну сотню льготныхъ казаковъ, 120 малолѣтокъ, 260 представителей отъ станицъ и батарею въ 6 орудій отъ Донской артиллеріи.

Означенному наряду и всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, принимающимъ участіе въ церемоніалѣ по перенесенію праховъ, прибыть на Крещенскую улицу къ 8 часамъ утра и стать на мѣстахъ, указанныхъ въ чертежѣ № 1-й.

6) По мѣрѣ прослѣдованія праховъ, войсковыя части и учебныя заведенія послѣдовательно свертываются въ колонны и слѣдуютъ за ними. Пройдя Триумфальную арку, голова колонны — кадетскій корпусъ сворачиваетъ влѣво и, слѣдуя мимо водоразборной будки, выходитъ на Николаевскую площадь со стороны Платовскаго проспекта; остальные войсковыя части и учебныя заведенія слѣдуютъ за головною частью и занимаютъ на Николаевской площади мѣсто, какъ указано на чертежѣ № 2.

7) Для несенія праховъ Донскихъ героевъ отъ вокзала, окружному атаману Черкаскаго округа пригласить 80—100 стариковъ и казаковъ второй и третьей очереди.

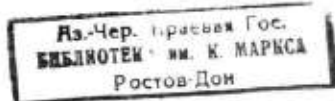
8) Для присутствованія на литургіи и панихидѣ въ каедральномъ соборѣ, отъ каждой воинской части нарядить по одному взводу, а отъ cadaго учебнаго заведенія назначить представителей изъ учащихся въ размѣрѣ 10⁰/₀, при чемъ представителямъ отъ мужскихъ учебныхъ заведеній стать въ соборѣ по лѣвую сторону, а отъ женскихъ — по правую.

9) По окончаніи литургіи войскамъ и учебнымъ заведеніямъ занять мѣста на Соборной площади, согласно чертежа № 3.

10) Всею церемоніей по перенесенію праховъ, войсками и учебными заведеніями распоряжаться окружному атаману Черкаскаго округа, генераль-маіору *Берладину*.

11) Форма одежды парадная при траурѣ, и

12) Для производства залповъ, при опусканіи праховъ Донскихъ героевъ въ могилу, сотнѣ мѣстной команды и батареѣ имѣть по три холостыхъ патрона.

Бглавленіе.

	Стр.
1. Предисловіе	5.
2. Генераль отъ-кавалеріи, графъ Матвѣй Ивановичъ <i>Платовъ</i>	9.
3. Генераль отъ-кавалеріи, графъ Василій Васильевичъ <i>Орловъ-Денисовъ</i>	23.
4. Генераль-лейтенантъ Иванъ Ефремовичъ <i>Ефремовъ</i>	29.
5. Генераль-лейтенантъ Яковъ Петровичъ <i>Баклановъ</i>	35.
6. Церемоніаль перенесенія праховъ Донскихъ героевъ въ усыпальницу при Войсковомъ каѳедральномъ соборѣ	45.

